

УДК 821.161.1 (Русская литература)

«ДВА КАПИТАНА» В.КАВЕРИНА: АВТОРСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ И КОМПОЗИЦИЯ РОМАНА

© 2021 А.И. Ванюков

Ванюков Александр Иванович, доктор филологических наук,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы

E-mail: xxvek@info.sgu.ru

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского.
Саратов, Россия

Статья поступила в редакцию 14.05.2021

В статье рассматривается авторская концепция и композиция романа В.Каверина «Два капитана» (1938-1944) как «единого целого» на взаимосвязанных уровнях *книги* (книга первая-книга вторая), *частей* (часть первая – часть десятая) и *глав* (84 главы книги первой, 69 глав книги второй). Особое внимание уделяется композиционному ритму глав.

Ключевые слова: автор, роман, герой, композиция, книга, часть, глава, эпилог, композиционный ритм.

DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-79(1)-66-71

Введение. У романа В.А. Каверина (1902 - 1989) «Два капитана» - счастливая судьба как в творческой биографии писателя [1, с. 144-158], так и в истории русской советской литературы, русского романа XX века. Первая книга романа публиковалась в семнадцати номерах журнала «Костёр» 1938-1940 гг. и вышла отдельным изданием в 1940г. книга вторая была напечатана в журнале «Октябрь» в 1944г., и первое полное издание появилось в Детгизе в 1945 году [2, с.243,261]. А в 1946г. роман В. Каверина «Два капитана» был отмечен Сталинской премией II степени, которая выдавалась «за выдающиеся работы в области искусства и литературы».

Методы исследования: Историко-литературный, биографический, структурный.

История вопроса. Творческая история романа была прописана автором в его «Очерке работы» [3, с. 16-21] и «К истории «Двух капитанов» [4, с. 71-77]. В книге «Вечерний день» В. Каверин приводит отзыв К.И. Чуковского о первом томе романа 1940 г. «Книга так свежа, интересна, талантлива, что я даже, признаться, пожалел, что уже читал её в «Костре». Вы попали на золотую жилу, и я с нетерпением жду второй части» [4, с. 125], - писал К.И. Чуковский в начале, переходя затем к своему конструктивному замечанию: «Единственный есть у неё недостаток, - который в сущности происходит из её достоинства: она *слишком авантюрна* (курсив мой – А.В.) [4, с. 125] <...> Авантюра «слишком много» <...> Вам мешает Ваша излишняя сила» [4, с. 125] – вот основная мысль К.И. Чуковского, любителя романов У. Коллинза [4, с. 125]. Представляется, что в этом письме намечена проблема, которая не теряет своей актуальности до нашего времени, - стремление понять своеобразие художе-

ственного мышления, содержательную специфику формы романа.

Результаты исследования. Ядро творческой истории романа – встреча с носителем/автором жизненной истории, её звучащее и письменное оформление – определило как содержательные, так и жанрово-структурные особенности романной формы: «Увидеть мир глазами юноши, потрясённого идеей справедливости – эта задача представилась мне во всём её значении, и я решил – впервые в жизни – писать роман от первого лица» [3, с. 17].

«Два капитана» - роман от первого лица, можно сказать, большой роман от первого лица – с виртуозно разработанной композицией, охватывающей четыре сферы: 1. поэтику заглавия целого; автор, название романа, жанр; 2. уровень книги (книга первая, книга вторая); 3. уровень части (часть первая – часть пятая, часть шестая – часть десятая); 4. уровень глав с названиями глав – самая динамичная, разработанная сфера.

Часть первая (книга первая) называется «Детство» и состоит из восемнадцати глав со своими заглавиями, которые складываются в определённую систему и идут в чётком повествовательном ритме по шесть глав.

Глава первая «Письмо. За голубым раком» начинает романное время и действие, движимое энергией памяти (первое слово – «помню» [5, с. 7]) о родном дворе «у самой речки» и найденных письмах [6, с. 177-184] (почтальон утонул): «Одно из этих писем тётя Даша читала чаще других – так часто, что в конце концов я выучил его наизусть. С тех пор прошло много лет, но я ещё помню его от первого до последнего слова» [3, с. 7]. Герой-повествователь приводит текст письма штурмана дальнего плавания И. Климова [5, с. 7-

8] на имя «глубокоуважаемой Марии Васильевны» с извещением о судьбе шхуны «Св. Мария» и командиру корабля Иване Львовиче. Речь идёт о северной экспедиции 1912 года. «Это письмо стало для меня чем-то вроде молитвы, - каждый вечер я повторял его, дожидаясь, когда придёт отец» [5, с. 8]. Это – первый фрагмент главы, а второй показывает поход за «голубым раком» («среди раков, которых я натаскал уже немало, не было ни одного голубого» [5, с. 10]. Но мальчик («Э, да ты глухонемой» [5, с.10]) сталкивается «с чёртом» («черным человеком с тростью») и становится свидетелем убийства сторожа на понтонном мосту: в семье «никто (ни отец, ни мать, ни сестра) не заметил ни моего ухода, ни возвращения» [5, с. 11]. Глава вторая «Отец» передаёт «огорчения» следующего утра: «мать нашла раков и сварила их», «во вторых, пропал перочинный нож (это был отцовский нож» [5, с. 12], на глазах мальчика арестовывают его отца, Ивана Григорьева; мальчик «расстроился»: «О, если бы я умел говорить...думал, как бы мне передать свою необыкновенную тайну» [5, с. 14]. Глава третья называется «Хлопоты» и показывает жизненное/романное содержание этого слова – «Присутствие», «прошение», суд: «В эту минуту я понял почему арестовали отца. Не он, а я потерял этот нож <...> Никогда ещё с такой силой я не чувствовал свою немоту» [5, с. 16]. Глава четвёртая «Деревня» - деревенская: «мать решила наконец отправить меня и сестру в деревню» [5, с. 17] <...> Так мы жили – двое детей – в пустой избе, в глухой, заваленной снегом деревне» [5, с. 19]. В пятой главе появляется «доктор Иван Иванович» и Саня «учится говорить»: «Повторяя «е», «у», «ы», я не спал до утра от счастья. Саня разбудила меня, был уже день» [5, с. 22]. «У бабушки котёнок пропал», и «милый», таинственный Иван Иваныч исчез, оставив на столе «чёрную трубочку! – «стетоскоп» [5, с. 23]. Герой связывает в повествовании прошлое и настоящее/будущее: «Где же он? Иван Иваныч! <...> Я тех пор прошло много лет. Я летал над Беренговым, над Баренцовым морями. Я был в Испании. Я изучил побережье между Леной и Енисеем. И не из суеверия, а из благодарности к этому человеку, я всегда вожу с собой эту чёрную трубочку» [5, с. 23]. В шестой главе Александр учится говорить («Я громко произносил шесть слов, которые Иван Иваныч завещал мне произносить ежедневно» [5, с. 23]), переживает один «из самых печальных дней» в своей жизни – смерть отца, в отчаянии «решает, что больше не стану говорить. Зачем? Всё равно он ушёл, и я его никогда не увижу» [5, с. 26].

Седьмая глава начинается второй романной раздел первой части (главы седьмая – двенадцатая), называется «Мать» и сразу же связывает личное время героя с историческим: «Я плохо помню февральскую революцию и до возвращения в город не понимал этого слова» [5,с.26]<...> «мать везла нас домой – похудевшая, помоло-

девшая, в новом пальто и новом цветном платке»[5,с.27]<...> «Каким заброшенным, каким бедным показался мне наш двор, когда мы вернулись»[5,с.27]. Старик Сквородников «варил клей», тётя Даша обрадовалась, что Саня заговорил («Заговорил, голубчик ты мой!» [5, с. 28]), и советует молиться за Ивана Иваныча: «Но я не умел и не любил молиться» [5, с. 29]. Глава восьмая представляет «Петьку Сквородникова», с которым герой подружился за чтением «Письмовника», но Петька был занят: он «торговал папиросами от китайцев» [5, с. 30], «и мы продавали их на вокзале, в поездах, на бульварах». «Приближалась осень 1917 года<...> Ничего я не видел и ничего не понимал<...>Я просто жил день за днём, торговал папиросами и ловил раков, жёлтых, зелёных, серых, - голубой так и не попался ни разу»/ Но всем моим вольностям скоро пришёл конец»[5,с.31]. Глава девятая называется «Палочка, палочка, палочка, пятая, двадцатая, сотая...» и представляет мужчину, который нравился матери: «Фамилия его была Тимошкин, он почему-то называл себя Гаер Кулий» [5, с. 32]. Мальчик «выводит палочки», Гаер «сидит рядом со мной и учит меня <...> Он учит не только как писать, но и как жить» [5, с. 32]... «Уроки прекратились в тот день, когда Гаер Кулий переехал к нам» [5,с.34] <...> «Теперь я догадываюсь, что в юности он служил в лакеях. Как я его ненавидел! <...>. Он не подозревал, какой опасности подвергался! Я бы убил его, если бы не тётя Даша» [5, с. 35]. И глава десятая как раз и рисует образ «тёти Даши» в понимании десятилетнего мальчика, который «тогда впервые сознательно оценил и полюбил» [5, с. 35]. «Тётя Даша всё ещё вечерами читает письма». «среди них было одно, которое я должен привести здесь <...> мне и тогда казалось, что оно чем-то связано с письмом штурмана дальнего плавания». Саня запомнил только несколько строк, в которых звучало открывшееся понимание и моляба: «молю тебя об одном: не верь этому человеку <...> Не только я один – вся экспедиция шлёт ему проклятия» [5, с. 36]. «Я не знал, что через несколько лет буду мучительно вспоминать каждое слово» [5, с. 37]. Заканчивается глава историей тети Даши и старика Сквородникова – Сквородников обхитрил: «Я ничего не понимал. Но вскоре всё разъяснилось» [5, с. 38]. В главе одиннадцатой происходит «разговор с Петькой», который предлагает поехать в Туркестан («Он часто говорил о Туркестане» [5, с. 39]), так как «батька» женится на тёте Даше [5, с. 40], а в конце главы появляется «аэроплан»: «он летел против ветра. Но с какой свободой, впервые поразившей меня, он обошёл облака!» [5, с. 40-41]. Двенадцатая глава фиксирует: «Гаер Кулий в батальоне смерти» [5, с. 41]: «Это был памятный день. В военной форме, в новых, блестящих, скрипящих сапогах... он явился домой и положил на стол двести рублей <...> Отчим поступил в батальон смерти <...> Вечером он пригласил гостей и произнёс речь <...> Потом Сквородни-

ков произнёс ответную речь...Но праздник всё-таки кончился плохо» [5, с. 43].

Тринадцатая глава, начинающая третий композиционный «пролёт» первой части, называется «Дальние проводы» и показывает – по заглавию – «дальние проводы» матери героя: она упала, ударилась головой о камни, заболела и умерла. «Через много лет я прочитал у Бальзака, что наблюдательность обостряется от страданий, и тотчас же вспомнил эти дни, когда обряжали, отпевали и хоронили мать» [5, с. 45], - эта повествовательная «линза» объясняет и восприятие Саней «дня похорон»: «Сковородников, тётя Даша и я» «отправились за гробом» [5, с. 45], провались сквозь стрельбу, «баррикады». «Над гором стояло зарево – горели казармы Красноярского полка» [5, с. 47]. Ночью вернулся отчим – «мешок на плечо и на десять лет этот человек исчез из моей жизни. Остались только грязные следы на полу» [5, с. 48]. В конце главы даётся «объяснение»: «Военно-революционный комитет объявил в городе Советскую власть. Батальон смерти и добровольцы выступили против и были разбиты» [5, с. 48].

В четырнадцатой главе представлено «бегство»: «Я не сплю, я притворяюсь, что сплю» [5, с. 49]. Тётя Даша «должна была отвести нас с Саней в приют и целый день пекла нам «в дорогу» корочки» [5, с. 51]. А Саня с Петькой решают бежать в Туркестан: дают друг другу «кровавую клятву дружбы», завершающуюся афористической формулой: «Бороться и искать, найти и не сдаваться» [5, с. 51], которая становится романным лейтмотивом. «Всё обошлось превосходно, никто нас не трону – ни собаки, ни люди» [5, с. 53]. На станции мальчики узнали у «сцепщика», «как отсюда в Москву – направо или налево?» [5, с. 53] – и пошли в указанном направлении.

Глава пятнадцатая показывает клятву «Бороться и искать, найти и не сдаваться» [5, с. 54] в действии: путешественники попали в Москву, но «дядя уехал на фронт» [5, с. 55], «начались плохие дни» [5, с. 55], «вдруг всё переменялось»: «Петька вернулся. / - Айда! – радостно сказал он – Пусти-ли!» [5, с. 56]. Глава шестнадцатая озаглавлена «Первый полёт», рисует «облаву», в которую попали ребята («работали в притоне уже третий месяц» [5, с. 56]); Петька прыгнул с сарая и «упал счастливо» [5, с. 57], а Санин «первый полёт – вниз по прямой, с высоты пяти метров, без парашюта», был менее «удачен» [5, с. 58]. Глава семнадцатая «Лясы» даёт образ спасения? Григорьева Александра: он попал «в распределитель Наробраза» [5, с. 58], «от голода, от холода, от тоски... стал заниматься лепкой», «вылепил коня с толстой расчёсанной гривой. Лясы! Конь старика Сковородникова, вот что это такое! <...> Я будто надеялся, что лясы спасут меня!» [5, с. 59]. И действительно, «лясы» спасли Александра: ко-

миссия отдела народного образования записала/направила Григорьева «к Николая Антоновичу, к Татарину, в четвёртую школу-коммуну» [5, с. 60]. Последняя, финальная, восемнадцатая глава первой части представляет «Николая Антоновича». Повествование идёт от внешнего, портретного: «Это был полный, бледный человек, лысеющий, с зачёсанными назад редкими волосами. Во рту у него блестел золотой зуб» [5, с. 61] через внешне протокольно-ознакомительное: «- Откуда ж ты, Григорьев? – Из Энска» [5, с. 62] к неведомому, внутреннему, таинственному, судьбоносному: «а Николай Антонович...задумчиво глядел мне вслед. О чём он думал? Уж, верно, не о том, что сама судьба явилась к нему в этот день в образе заморыша, с тёмными пятнами на голове, в болтающихся сапогах, в форменной курточке, из которой торчала худая шея» [5, с. 62].

Часть вторая первой книги называется «Есть о чём подумать», состоит из четырнадцати глав со своими заглавиями, главы идут в ритме: 4-4-3-3, причем глава четвёртая «Было над чем подумать» и тринадцатая «Думаю» наглядно (в заглавиях) раскрывают стратегию повествовательного/романного сюжета. Часть третья «Старые письма» (самая большая часть романа) включает двадцать пять глав, которые следуют в чётком ритме: 5-5-5-5-5, показывая движение времени и пространственные перемещения героя: «Четыре года» (глава первая), «Снова перемены» (глава шестая), «Еду в Эиск» (глава одиннадцатая), «Что меня ожидало в Москве» (глава шестнадцатая), «Марья Васильевна» (глава двадцать первая). Глава тринадцатая «Старые письма» является повествовательным центром части, а глава девятнадцатая «Старый друг» (встреча с Петькой) объединяет темы писем и клятвы («Я сказал клятву до конца» [5, с.187]). В части четвёртой «Север» - пятнадцать глав, композиционный ритм: 5-5-5. Внутренние темы прямо заявлены в заглавиях глав: «Лётная школа», «Санина свадьба», «Пишу доктору Ивану Ивановичу», «Получаю ответ», «Три года» (главы первая-пятая), «У доктора», «Читаю дневник», «Семейство доктора» (главы шестая-восьмая), «Полёт», «Пурга», «Что такое п римус?», «Старый латунный багор», «Ванокан» (главы одиннадцатая –пятнадцатая).

Часть пятая «Для сердца» состоит из двенадцати глав, которые следуют в композиционном ритме: 4-4-4 и воссоздают главные события этой части романного сюжета: «Встреча с Катей» (глава первая), «Юбилей Кораблёва» (глава вторая), «Много нового» (глава четвёртая), «Опять много нового» (глава шестая), «Верен памяти» (глава восьмая), «Всё решено, она уезжает» (глава девятая), «День хлопот» (глава одиннадцатая) и «Ромашка» (глава двенадцатая), завершающая первую книгу победой героя: « - Ну, тогда пошёл

вон! – сказал я Ромашке» <...> «- Вон! – снова сказал я Ромашке» [5, с. 342]] <...> «Валя принёс на вокзал «Правду» с моей статьёй <...> Но выдержки из дневника были напечатаны полностью» <...> Мы с Катей читали это в коридоре вагона, и я чувствовал, как её волосы касаются моего лица, и чувствовал, что она сама чуть сдерживает слёзы» [5, с. 344].

Книга вторая также состоит из пяти частей (часть шестая – часть десятая) и венчающего роман Эпилога, но книга в целом и каждая часть меньше по объёму и числу глав (на 15 глав: в книге первой – 84 главы, в книге второй – 69). «Часть шестая, рассказанная Катей Татариневой» называется «Молодость продолжается» и даёт дополнительную, очень важную призму повествования, обогащающую романский сюжет. Шестая часть состоит из 16 глав, которые идут в ритме: 4-4-4-4. Первая четвёрка глав начинается основным посылом «Ты его не знаешь» и заканчивается главой «Мы пьём за Саню». Вторая четвёрка глав идёт в пространстве: «Здесь написано «Шхуна «Св. Мария» (пятая) и «Ленинград» (восьмая). Третью четвёрку глав отграничивают главы «Встреча» (девятая) и «Последнее прощание» (двенадцатая). Завершает часть последняя четвёрка глав «Маленький Петя» (тринадцатая) и «Я вижу тебя с малышом на руках» (шестнадцатая). Главная мысль части повторяется в главе пятнадцатой «Молодость продолжается».

Часть седьмая «Разлука» продолжает форму «рассказа» от лица Кати Татариневой и, как и часть шестая, включает шестнадцать глав в том же ритме: 4-4-4-4. Глава первая «Пять лет» даёт – по заглавию – хронику пяти предвоенных лет (37-41-й) с утверждением идеи «путешествия в жизни»

(«Мы шли, потому что дали друг другу клятву: «Бороться и искать, найти и не сдаваться» [5, с. 421]). А заканчивается первая четвёрка глав главой «Неприменно увидимся, но не скоро» [5, с. 430]. Содержание второй четвёрки глав формулируется/просматривается в заглавиях «Брат», «Теперь мы равны», «Екатерине Ивановне Татариневой-Григорьевой», «Это сделал доктор». Третью четвёрку глав открывает «Отступление» (глава девятая), а заканчивает глава двенадцатая «Верю» («вот эта история, как её рассказал Ромашов» [5, с. 457]). Конец части седьмой составляют тринадцатая-шестнадцатая главы: «Надежда», «Теряю надежду», «Да спасёт тебя любовь моя!» и «Прости, Ленинград!» («В январе 1942 года меня увезли из Ленинграда» [5, с. 474] – начало главы и встреча с Иваном Павлычем в конце: «А ты, Катя, стала похожа на мать» [5, с. 480]).

В части восьмой романное слово/рассказ возвращается к «Сане Григорьеву», она так и помечена автором: «Часть восьмая, рассказанная Саней Григорьевым», и называется «Бороться и искать». Эта часть – центральная во второй книге, состоит из двадцати глав, которые движутся в

ритме: 5-5-5-5. Первая глава «Утро» даёт картину мирного, предвоенного утра и вводит в образ «другой жизни», войны, которая «переплелась самым удивительным образом с историей капитана Татаринова и «Св. Марии» [5, с. 483]. Первая пятёрка глав показывает воздушный бой героя («Он»), самолет сбит, он ранен («Всё, что могли»), в санитарном поезде Саня встречается Ромашку («Это ты, Сова?»), всплывает мотив – «Старые счёты». Вторая пятёрка глав «рассказывает» историю спасения раненого Григорьева: «Девушки из Станислава», «В осиновой роще» (фантастическая сцена) – «Никто не узнает» (предательство Ромашова), «Один», «Мальчики». Третья пятёрка глав показывает ещё один «крутой поворот» на жизненной дороге героя: «О любви», «В госпитале», «Приговор» (глава тринадцатая), «Ищу Катю» («я добрался до Литейного проспекта» [5, с. 515]; «Весь день я искал Катю» [5, с. 516]), «Встреча с гидрографом Р.» (глава пятнадцатая: «Я предлагаю вам лететь со мною на Север» [5, с. 524]). Последняя пятёрка глав: от главы «Решение» до главы «Тень» в последовательности передаёт решение героя «начала найти Катю, а потом поехать на Север» [5, с. 523], перелёт в Москву («я оформлю вас в управлении» [5, с. 525]) – и московские невстречи («Друзья, которых не было дома») и встречи героя: с Ромашовым («Старый знакомый. Катин портрет», «Ты меня не убьёшь», «Тень» («Я умирал от зависти» [5, с. 538]) и с Николаем Антонычем в метро: «Равнодушно скользнул он по моему лицу сонными и властными глазами» [5, с. 543].

Девятая часть (книга вторая) называется «Найти и не сдаваться» и – по названию – продолжает «рассказ» Сани Григорьева и раскрывает содержательно вторую часть романного лейтмотива. Это – самая маленькая часть романа, в ней всего восемь глав, которые следуют в композиционном ритме: 4-4. Первая четвёрка глав: «Жена» (первая глава) – «Доктор служит в Полярном» (четвёртая глава) воссоздают жизненную историю «поиска» Кати, жены – по маршруту 1942 года: Ярославль (телеграммы и письма в село Большие Лубни Новосибирской области: «наши части оставили Севастополь» [5, с. 546]); «Где же ты, Катя» [5, с. 548], Архангельск («Но как изменился Архангельск», «Отсюда капитан Татарин повёл в далёкий путь свою белую шхуну» [5, с. 550]; встреча с буксиром «Лебедин» – спущен в 1907 г. [5, с. 551-552] – «Еще ничего не кончилось»). В третьей главе «Свободная охота» – рассказ о воздушной войне, жизни героя на Севере, в четвёртой – встреча Григорьева с доктором Иваном Ивановичем «в шумном офицерском клубе» [5, с. 559]. Вторая четвёрка глав начинается ещё одним поворотом в истории жизни и поиска героя: на «торжественном обеде» («командование угощает победителей жареным поросёнком» [5, с. 561]) Григорьев встречается с адмиралом (глава пятая «За тех, кто в море»), кото-

рый даёт «особое задание» - утопить немецкий рейдер. Далее открываются «Большие расстояния» (глава шестая) на Новой Земле и в Заполярье. В седьмой главе герой «снова в Заполярье», встречается со старыми знакомыми и представляет путь экспедиции Татаринова («и я указал точку – точку, где находились остатки экспедиции капитана Татаринова» [5, с. 571]). Последняя, восьмая глава называется «Победа», начинается военной победой («утопили рейдер») и образом восьмёрки («сложная фигура атаки», «две атаки» [5, с. 572]), а заканчивается «спасением» («дотянули» до берега) и определением земных координат – «близка к той точке», «точке капитана» [5, с. 575].

Последняя, десятая часть (книга вторая) называется «Последняя страница» и, по существу, является последней, финальной частью романа «Два капитана». Она включает девять глав, которые идут в ритме: 5 - 4, выступающими основными ритмообразующими «мерами» романной конструкции. В главе первой «Разгадка» как раз и идёт речь о главной «загадке» романа и её «разгадке»: «Мы нашли экспедицию, то есть то, что от неё осталось» [5, с. 576]. Основная часть главы - в форме отрывков из писем главного героя («чем-то вроде моего дневника» [5, с. 577]) к Кате – показывает, «как была открыта стоянка» [5, с. 577], четыре фрагмента (главное): «Он лежал ничком, и сумка, в которой мы нашли его прощальные письма, лежала у него под грудью» [5, с. 579] <...> «Как будто с фронта я пишу тебе – о друге и отце, погибшем в бою» [5, с. 579]. Глава вторая «Самое невероятное» описывает именно такое – «невероятное событие»: герой возвращается в Полярный, приходит к дому «доктора Павлова» и видит за оконным стеклом женщину: «я узнал её. Это была Катя» [5, с. 583]. Третья глава «Это была Катя» органично продолжает предыдущую и раскрывает содержание встречи – «счастье нашей встречи» [5, с. 586]: «Я не мог насмотреться на Катю. Боже мой, как я стосковался по ней» [5, с. 587], рассказы Кати, в том числе «случай – палимпсест» Ромашова («подлая игра» [5, с. 588]). Глава четвёртая представляет «прощальные письма» капитана Ивана Татаринова: «1. Главное Гидрографическое управление. Капитану первого ранга П.С.Соколову. Дорогой мой Пётр Сергеевич» [5, с. 589]; 2. Рапорт Начальнику Главного Гидрографического управления Начальника экспедиции на судне «Св. Мария» И.Л.Татаринова, написанный «18 июня 1915 года. Лагерь на острове 4 в Русском Архипелаге» [5, с. 590-591]; 3. прощальное письмо «дорогой Маше» [5, с. 591-592]. Глава пятая называется «Последняя страница», как и последняя, десятая часть романа. Глава состоит из двух фрагментов, в которых показаны «счаст-

ливая семейная зима» 1943 -1944 года в Полярном [5, с. 593] и работа с документами экспедиции Татаринова, завершающаяся уверенностью, что удастся открыть и прочитать и «последнюю страницу» [5, с. 596].

Последняя композиционная четвёрка глав открывается главой шестой «Возвращение», которая сразу же фиксирует памятную, победную историческую дату: «Мы приехали 17 июля – памятная дата! В этот день через Москву прошли пленные немцы» [5, с. 596], и на этом фоне проходят финальные встречи с друзьями – Кораблёвым, Валентином Жуковым, Кирой: «Жизнь возвращалась на старые места <...> А вечером был салют» [5, с. 600]. В седьмой главе «Два разговора» перед читателем проходят – по заглавию – «два разговора» по одному делу героя – «делу Ромашова»: разговор с Николаем Антонычем перед кабинетом следователя и со следователем (Веселаго). Разговор закончился рассказом об экспедиции капитана Татаринова и сокровенной мыслью героя (и автора): «Капитан Татаринов понимал всё значение Северного морского пути для России,<...> Я был человеком войны, когда летел к месту гибели экспедиции «Святой Марии», и я нашёл её потому, что был человеком войны» [5, с. 605]. Глава восьмая «Доклад» - апофеоз дела жизни героя: доклад в Географическом обществе стал свидетельством победы капитана Григорьева и капитана Татаринова (посмертно), а также открытого поражения Николая Антоновича Татаринова и «той силы», которая стояла за ним [5, с. 608]: «он шёл в полной пустоте» [5, с. 609]. Глава десятая («И последняя») закольцовывает романский сюжет: Саня и Катя приезжают в Энск, энские герои встречаются за праздничным столом, и «судья» Сквородников «подводит итоги тому, что сделал» Александр Григорьев: «Ты нашёл экспедицию капитана Татаринова, - мечты исполняются, и часто реальностью оказывается то, что в воображении представлялось наивной сказкой» [5, с. 614].

Роман «Два капитана» как «книга жизни» заканчивается небольшим по объёму (десять абзацев), но выразительным, ёмким Эпилогом, дающим «чудную картину» северной, полярной природы, «Енисейского залива», «высокой скалы», могилы «из белого камня», на котором «высечены» слова эпитафии [5, с. 615].

Выводы. Так складывается «единое целое» [7, с. 619] романа В. Каверина «Два капитана», состоящего из двух книг, десяти частей (по пять в каждой книге), 153 глав и Эпилога, романа, который предстаёт классическим образцом русского советского «романа воспитания», становления, утверждения Человека, человеческого духа с его лейтмотивом: «Бороться и искать, найти и не сдаваться».

Примечания

1. См.: Новикова О., Новиков В. В. Каверин. Критический очерк. М., «Сов. пис.».1986. С.144 -158.
2. См.: В.А.Каверин // Русские советские писатели. Прозаики. Т.2. Л., 1964. (Гос. Публ. библ.). С. 243, 261.
3. См.: Каверин В. Собр. соч.: в 8 т. Т.1. - М.: «Художественная литература», 1980. - С. 16 -21.
4. Каверин В. Вечерний день. Письма. Встречи. Портреты, - М.: «Сов. пис.», 1982. - С. 71-77.
5. Каверин В. Собр. соч.: в 6 т. Т.3. Два капитана. - М.: «Художественная литература», 1964. - С. 7.
6. О письмах в романе см. Елина Е.Г. Письма в художественном мире В.А. Каверина // Эго-документы XX века. Литература, культура, история (Фединские чтения. Вып. 7). Коллективная монография / Отв. ред. и состав. И.Э. Кабанова. - Саратов. ИЦ «Наука», 2020. - С. 177 -184.
7. «оно отличается стройностью, цельностью и завершенностью композиции, единством всех своих частей» - Борисова В. Роман В.Каверина «Два капитана»// Каверин В. Собр. соч.: в 6 т. Т. 3. - С. 619.

1. Борисова, В. Роман В.Каверина «Два капитана»// Каверин В. Собр. соч.: в 6 т. Т.3. - С. 616-633.
2. Елина, Е. Г. Письма в художественном мире В.А. Каверина // Эго-документы XX века. Литература, культура, история (Фединские чтения. Вып. 7). Коллективная монография / Отв. ред. и состав. И.Э. Кабанова. – Саратов: ИЦ «Наука», 2020. - С. 177 -184.
3. В.А. Каверин // Русские советские писатели. Прозаики. Т.2. - Л., 1964. (Гос. Публ. библ.). - С. 240-263.
4. Каверин, В. Собр. соч.: в 6 т. Т.3. Два капитана. - М.: «Художественная литература», 1964. - 640 с.
5. Каверин, В. Собр. соч.: в 8 т. Т.1. - М.: «Художественная литература», 1980. - С. 5-34.
6. Новикова, О., Новиков. В. В. Каверин. Критический очерк. - М., «Сов. пис.», 1986. – 288 с.

"THE TWO CAPTAINS" BY V. KAVERIN: AUTHOR'S CONCEPT AND NOVEL'S COMPOSITION

© 2021 A.I. Vanyukov
Alexander I. Vanyukov, Doctor of Philology,
Professor of the Department of Russian and Foreign Literature
E-mail: xxvek@info.sgu.ru
Saratov State University
Saratov, Russia

The article examines the author's concept and composition of novel "The Two Captains" (1938-1944) by V.Kaverin as a "whole" at the interrelated levels of the book (book one-book two), parts (part one - part ten) and chapters (84 chapters the first book, 69 chapters of the second book). Particular attention is paid to the compositional rhythm of the chapters.

Keywords: author, novel, protagonist, concept, book, part, chapter, epilogue, compositional rhythm.

DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-79(1)-66-71

1. Borisova, V. Roman V.Kaverina «Dva kapitana» (Roman V. Kaverin "Two Captains") // Kaverin V. Sobr. soch.: v 6 t. T.3. - S. 616-633.
2. Yelina, Ye. G. Pis'ma v khudozhestvennom mire V.A.Kaverina (Letters in the artistic world of V.A. Kaverin) // Ego-dokumenty KHKH veka. Literatura, kul'tura, istoriya (Fedinskiye chteniya. Vyp. 7). Kollektivnaya monografiya / Otv. red. i sostav. I.E. Kabanova. – Saratov: ITS «Nauka», 2020. - S. 177 -184.
3. V.A.Kaverin // Russkiye sovetskiye pisateli. Prozaiki (Russian Soviet Writers. Prose writers.). T.2. - L., 1964. (Gos. Publ. bibl.). - S. 240-263.
4. Kaverin, V. Sobr. soch.: v 6 t (Collected works: in 6 volumes). T.3. Dva kapitana. - M., «Khud. lit.».1964. - 640 s.
5. Kaverin, V. Sobr. soch.: v 8 t (Collected works: in 8 volumes). T.1. - M., «Khud. lit.». 1980. - S. 5-34.
6. Novikova, O., Novikov V. V. Kaverin. Kriticheskiy ocherk (Collected works: in 8 volumes). - M.: «Sov. pis.», 1986. – 288 s.